

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 2 / 2025, Vol. 5, Iss. 2 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

¹ Лоу Шифань

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Роль стилистических приёмов в вербализации художественного концепта «будущее» в сборнике рассказов «Время вышло»

Аннотация: статья посвящена исследованию роли стилистических приёмов в вербализации художественного концепта «будущее» в сборнике рассказов современных российских авторов «Время вышло». Антиутопия направлена на предупреждение о возможных катастрофических последствиях будущего. Анализ языковых средств вербализации концепта «будущее» позволяет глубже воспринимать авторские намерения и идеи, заложенные в рассказах. С помощью тщательного анализа текстов исследуются такие стилистические средства, как метафора, сравнение, олицетворение, гипербола и другие. Они играют важную роль в формировании и передаче концепции будущего.

Стилистические приемы помогают писателям трансформировать художественный концепт «будущее» в конкретные языковые образы, усиливая выразительность и эмоциональность текста. Также обогащают изображение будущего, и способствуют формированию уникального художественного мира, в котором читатель может глубоко погрузиться в описанное будущее. Результаты данного исследования имеют возможность способствовать лучшему пониманию механизма формирования художественного концепта «будущее» и осмыслению концепции будущего в антиутопических рассказах.

Объект исследования – вербализация художественного концепта «будущее». Предметом исследования являются стилистические приёмы, используемые для вербализации данного концепта. Цель работы – проанализировать, как авторы рассказов с помощью языковых и риторических средств конструируют и выражают сложный концепт «будущее», а также раскрыть функции и роль этих приёмов в тексте.

Ключевые слова: стилистические приёмы, антиутопия, концепт «будущее»

Для цитирования: Лоу Шифань. Роль стилистических приёмов в вербализации художественного концепта «будущее» в сборнике рассказов «Время вышло» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 2. С. 62 – 69.

Поступила в редакцию: 23 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 27 февраля 2025 г.

¹ Lou Shifan

¹ St. Petersburg State University

The role of stylistic devices in verbalizing the concept of “future” in the collection of stories “Time is Up”

Abstract: the article is devoted to the study of the role of stylistic devices in the verbalization of the artistic concept of “future” in the collection of stories by modern Russian authors “Time is Up”. The dystopia is aimed at warning about possible catastrophic consequences of the future. Analysis of the linguistic means of verbalization of the concept of “future” allows for a deeper perception of the author's intentions and ideas embedded in the texts. With the

help of a thorough analysis of the texts, such stylistic devices as metaphor, comparison, personification, hyperbole and others are studied. They play an important role in the formation and transmission of the concept of the future.

Stylistic devices help writers transform the artistic concept of “future” into specific linguistic images, enhancing the expressiveness and emotionality of the text. They also enrich the image of the future and contribute to the formation of a unique artistic world in which the reader can deeply immerse himself in the described future. The results of this study have the potential to contribute to a better understanding of the mechanism of the artistic concept of “future” and to comprehend the concept of the future in dystopian stories. The object of the study is the verbalization of the artistic concept of “future”.

The subject of the study is the stylistic devices used to implement this concept. The purpose of the work is to analyze how the authors of the stories construct and express the complex concept of “future” using linguistic and rhetorical means, as well as to reveal the functions and role of these devices in the text.

Keywords: *stylistic devices; dystopia; the concept of “future”*

For citation: Lou Shifan. The role of stylistic devices in verbalizing the concept of “future” in the collection of stories “Time is Up”. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (2). P. 62 – 69.

The article was submitted: January 23, 2025; Approved after reviewing: February 06, 2025; Accepted for publication: February 27, 2025.

Введение

Наша статья посвящена изучению стилистических приёмов, используемых для вербализации художественного концепта «будущее» в сборнике современных антиутопических рассказов «Время вышло». Основное внимание в работе уделяется анализу роли стилистических средств в создании образа будущего, их функций и влияния на восприятие текста читателем.

Антиутопия является одним из ключевых жанров литературы, отражающих тревоги и вызовы современного общества. «Антиутопия, в основе которой лежит фантастическая условность, разомкнута в будущее, так как демонстрирует последствия социально-утопических преобразований» [16, с. 54]. «Антиутопия предупреждает о нежелательных последствиях реализации некоторых идеалов и наметившихся тенденций развития» [15, с. 58]. Д.С. Солобуто также пишет, что антиутопии «описывали негативные тенденции развития капиталистических обществ» [14, с. 145]. Изучение того, как в сборнике «Время вышло» вербализуется концепт «будущее», позволяет глубже понять, как авторы осмысливают возможные сценарии развития человечества. Стилистические приёмы играют важную роль в формировании образов и идей, связанных с будущим. Их анализ помогает раскрыть, как авторы передают эмоциональное восприятие будущего, его угрозы и надежды.

Стилистический приём – это «субъективный лингвистический фактор текстообразования, отражающий особый способ текстовой организации, выбранный автором для наиболее адекватного отражения своего видения мира и описываемой ситуации. Стилистические приемы, усиливающие прагматический эффект текста, соотносятся с тропами и фигурами и отражают специфическую организацию языковых средств в целях особой выразительности» [8].

Стоит отметить, что исследователи в большей степени сосредоточились на анализе стилистических приёмов английского языка. Среди них можно выделить таких известных учёных, как И.В. Арнольд («Стилистика. Современный английский язык») [1], И.Р. Гальперин («Стилистика английского языка») [6], а также Ю.М. Скребнев («Основы стилистики английского языка») [13], Е.В. Семенова и Н.В. Немчинова («Стилистика английского языка») [12], Е.Г. Беляевская («Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе») [4] и др. Они внесли важный вклад в развитие стилистики, изучая различные аспекты языковой выразительности и текстовой организации. Их работы охватывают широкий спектр стилистических явлений, включая тропы, фигуры речи, а также прагматические аспекты текста. Ряд исследований посвящён стилистике английского языка, но анализ стилистических приёмов в литературе на русском языке был изученным. В русистике благодаря В.В. Виноградову стилистика стала не просто совокупностью практических рекомендаций по выразительному использованию языка, а полноценной научной дисциплиной с собственной теорией и методологией исследования [5]. Например, Н.А. Купина и Т.В. Матвеева («Стилистика современного русского языка») исследовали теоретические проблемы стилистики современного русского языка.

В статье «Основные классификации стилистических приёмов в теории и стилистике языка» учёные Г.И. Ахьямова и Д.Р. Фатхулова называют три современные классификации стилистических приёмов и выразительных средств: это классификации Дж. Лича, И.Р. Гальперина и Ю.М. Скребнева [2].

Так, Дж. Лич полагает, что лингвистическая теория может быть связана с задачей описания таких риторических фигур, как метафора, параллелизм, аллитерация, персонификация и других в изучении литературы [9, с. 28]. Д. Лич строил свою классификацию по принципу различия между нормальными и девиантными чертами в языке литературы [9, с. 47]. Он выделил парадигматические и синтагматические отклонения от лексических и грамматических норм языка [9, с. 51].

И.Р. Гальперин построил классификацию выразительных средств и стилистических приёмов на основе уровней языковой системы. По его мнению, выразительные средства и стилистические приёмы разделяются на фонетические, лексические, синтаксические. К фонетическим выразительным средствам и стилистическим приёмам он отнес ономатопею, аллитерацию, ритм, рифму [6, с. 123-135]. По классификации И.Р. Гальперина лексические выразительные средства и стилистические приёмы включают метафору, метонимию, иронию, антономасию, эпитет, оксюморон, использование междометия, гиперболу, игру слов, каламбур, зевгму, перифраз, эвфемизмы, сравнение, полисемию, восклицательные слова, мейозис, литоту, аллегория, олицетворение, клише, пословицы, поговорки, сентенции, цитаты, аллюзии и другие [6, с. 136-190]. Стоит отметить, что, хотя исследователи обычно одновременно учитывают стилистические приёмы и выразительные средства, но «все стилистические приёмы принадлежат выразительным средствам, не все выразительные средства являются стилистическими приёмами» [12, с. 26].

К синтаксическим выразительным средствам и стилистическим приёмам (композиции предложения) И.Р. Гальперин относит следующие: стилистическая инверсия, обособление, эллипсис, умолчание, несобственно-прямая речь, прямая речь, косвенная речь, косвенно-прямая речь, изображённая речь, вопросы в повествовательном тексте, риторический вопрос, литота, сложное синтаксическое целое, абзац, параллелизмы, нарастание, ретардация, антитеза, присоединение, многосоюзие, повтор слов, словосочетаний, целых предложений (которые расположены в начале отрезков речи: предложений, синтагм, речевых групп) [6, с. 202-246].

В отличие от И.Р. Гальперина, Ю.М. Скребнев сначала делит стилистику на парадигматическую (или стилистику единиц) и синтагматическую стилистику (или стилистику последовательностей). Затем он исследует уровень языка и рассматривает все стилистически значимые явления в соответствии с этими уровнями, как в парадигматической, так и в синтагматической стилистике. Он также однозначно выделяет ещё один уровень. В дополнение к фонетике, лексикологии и синтаксису он добавляет семантику [13, с. 150].

В нашей статье мы придерживаемся классификации стилистических приёмов, которую предложил И.Р. Гальперин. Под стилистическим приёмом понимается намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и / или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), усиливающее её выразительность, достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью [6, с. 30]. «Лингвистические приёмы, используемые для создания дополнительного значения, идеи или чувства, называются стилистическими приёмами. Стилистические приёмы создают образы, расставляют акценты, проясняют смысл в тексте, чтобы привлечь внимание читателей» [3, с. 9].

Материалы и методы исследований

В качестве материала исследования был выбран сборник «Время вышло», который относится к современной русской антиутопии. В этот сборник входят 13 рассказов известных современных российских писателей. На основе авторских замыслов мы разделили модели будущего в этих 13 рассказах на три типа: государственный тоталитаризм, контроль внепланетных существ, высокотехнологическое господство. Исследуя антиутопические закономерности, Л.О. Мысовских заметил предсказание Д. Оруэлла, что «с развитием технологий правительства смогут контролировать не только действия, но и мысли своих граждан» [10, с. 14]. В нашей статье основное внимание именно уделяется высокотехнологическому господству, для анализа были выбраны соответственно три рассказа: «Аз Иванов. Выход в деньги» Андрея Рубанова, «Сосны у медвежьей реки» Александра Иличевского, «Министерство благополучия» Алисы Ганиевой.

Развивая теорию И.Р. Гальперина, Е.Г. Беляевская предлагает анализировать стилистический приём как «многоступенчатую когнитивную модель формирования контекста», имеющую свои особенности функционирования в разных типах дискурса [4, с. 42]. Е.Г. Беляевская выделяет три уровня когнитивной модели. Первый – «схематизированное представление о структурных и семантических принципах формирования того или иного стилистического приема, что содержится в его определении и общем описании» [4]. Второй – это «уровень адаптации базовой модели стилистического приема к концептуальным структурам, лежащим в основе семантики текста» [4]. Третьим уровнем является выбор образного основания контекста [4, с. 44].

В нашем исследовании мы проводим комплексный и детальный анализ стилистических приёмов, которые активно используются при вербализации художественного концепта «будущее» в сборнике рассказов «Время вышло». В основу нашего исследования положена вышеуказанная триэтапная когнитивная модель, которая позволяет раскрыть скрытые смыслы, лежащие в основе использования этих стилистических приемов в анти-

утопическом дискурсе. Стилистические приёмы рассматриваются «как когнитивная структура, как важнейший элемент индивидуально-авторской картины мира, как средство генерирования, хранения и передачи различных типов структуры знаний» [11, с. 518].

Результаты и обсуждения

Художественная модель мира в антиутопии в основном направлена на предупреждение возможной катастрофы в будущем, поэтому главным художественным концептом в антиутопии является художественный концепт «Будущее». При вербализации данного концепта писатели используют различные стилистические приемы.

Будущее в рассказах сборника «Время вышло» представлено тремя моделями: государственный тотализм, контроль внепланетных существ, высокотехнологическое господство. Для детального рассмотрения мы выбрали модель будущего в форме высокотехнологического господства. Стоит отметить, что элементы этих трёх форм будущего не изолированы. Например, в рассказе «Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова встречаются и господство умных денег (искусственного интеллекта) и государственный контроль. Но контроль государства осуществляется именно при помощи умных денег, поэтому мы считаем, что в данном рассказе реализуется модель будущего в форме высокотехнологического господства.

На первом этапе анализа мы рассмотрели структурные и семантические принципы формирования стилистического приема, который используется в рассказе при описании будущего. Рассмотрим контексты (1) из рассказа Андрея Рубанова «Аз Иванов. Выход в деньги», в которых речь идет о новой валюте – умных деньгах.

(1) мыслящие деньги; Эта валюта впервые в истории человечества получила собственное сознание...; Ей всегда 32 года, она всегда остроумна, всегда честна, всегда в хорошем расположении духа (речь идет об умных деньгах); Азио (название умных денег) задумывался как платёжная единица, никак не подверженная инфляции. Вся система автоматически перезагружалась в последний день старого года.

При описании характеристики умных денег А. Рубанов использует олицетворение. Умные деньги структурно описываются как субъект, обладающий человеческим сознанием и характером. Семантически деньги наделены человеческими поведенческими характеристиками: умные, мыслящие, сознание, остроумна, честна, задумывался, что делает абстрактное понятие умные деньги более ярким.

Рассмотрим контексты (2) и (3) из того же рассказа:

(2) В идеале, как предполагал Иванов, к системе азио присоединятся мощные экономики Таиланда и Индонезии. ...Эта валюта впервые в истории человечества получила собственное сознание, собственный искусственный интеллект, электронный разум. ...Новый вид валюты, изобретённый математиком Ивановым, должен был полностью перезагружаться каждый год. ...Вся система автоматически перезагружалась в последний день старого года. Если гражданин не успевал потратить свои азио до 31 декабря, все суммы списывались со счетов безвозвратно. Таким образом, по мысли проектировщика новой глобальной супервалюты, должно было стимулироваться потребление...

(3) Иванов не просто собирался создать деньги, имеющие сознание, – он хотел, чтобы у новой валюты было сознание её разработчика.

Аз Иванов в шутку называл это «выходом в деньги». Действия Мэри Ти (название умных денег) нельзя контролировать. Ей всегда 32 года, она всегда остроумна, всегда честна, всегда в хорошем расположении духа.

А. Рубанов использует контраст, чтобы выявить неожиданный результат проекта Иванова. В контексте (2) Иванов хотел бы создать новый вид валюты для лучшей жизни: должно бы стимулироваться потребление. Но деньги, имеющие сознание, контролируют людей. Даже действия умных денег нельзя контролировать. Контрастное сопоставление первоначального замысла Иванова и результат его проекта реализуется за счет слов и словосочетаний перезагружаться, списывались со счетов безвозвратно, с одной стороны, и нельзя контролировать, с другой.

Итак, основными стилистическими приёмами вербализации художественного концепта «будущее» в рассказе Андрея Рубанова «Аз Иванов. Выход в деньги» являются олицетворение и контраст. Именно эти приемы лежат в основе сюжета рассказа. Проект про умные деньги является новацией математика Иванова, в основу своего проекта он кладет образ своей жены. Использование приема персонификации в тексте позволяет понять, что умные деньги могут выйти из-под контроля человека или даже контролировать людей. Сравнивая первоначальную цель Иванова с последствием проекта новой валюты (умных денег), мы можем почувствовать изменения образа жизни человека, вызванные новыми деньгами, тем самым понять угрозу таких умных денег в данном обществе.

Рассмотрим выбор образного основания для использования данных стилистических приемов в рассказе Андрея Рубанова «Аз Иванов». Опираясь на контекст описания экономических явлений и механизмов социального действия в рассказе, А. Рубанов выбирает образную основу: умные деньги. Стилистические при-

ёмы, реализующиеся в данном рассказе, – олицетворение и контраст – акцентируют угрозу искусственного интеллекта в развитии будущего. Автор выражает опасение, что искусственный интеллект может выйти из-под контроля человека и превратиться в самостоятельную силу, способную контролировать и даже поработать людей. Стилистические приёмы описания умных денег позволяют автору более ярко выразить предостережение от чрезмерного развития науки и техники в будущем.

Модель будущего в форме высокотехнологического господства реализуется также в рассказах «Сосны у медвежьей реки» А. Иличевского и «Министерство благополучия» А. Ганиевой.

В рассказе А. Иличевского изображен будущий мир, полный хаоса и кризиса.

Рассмотрим контексты (4), (5) и (6) из рассказа А. Иличевского «Сосны у медвежьей реки»:

(4) В пути меня порой одолевают видения, и не только потому, что кусок моего мозга, в который зашит программный чип, сдан в аренду вычислительной корпорации, которая прогоняет на нём свои игры для богачей или ищет инопланетян, расшифровывая следы всплеск сверхновых звёзд. Кто его знает? Или иногда бросает в качестве прикорма особый код, от которого я торчу понемногу...

Здесь автор использует метафору. С точки зрения первой степени когнитивной модели в семантическую структуру метафоры входят два компонента: значение / свойство субъекта (особый код) и образ отождествления (прикорм). В мозг главного героя встроили программный чип, поэтому код в этой ситуации служит в качестве прикорма, питания для этого человека.

(5) Шла война за Антарктиду; де-факто царило правление корпораций, которые для номинальных правительств осуществляли торговлю личностями, то есть голосами избирателей. В сущности, вокруг процветали посильное рабство и эластичный тоталитаризм. Вовсю развернулись подпольные теневые рынки, где шла торговля цифровым бессмертием, которое уже было не отличить от бессмертия подлинного. Бушевали эпидемии, окончательно вытеснившие перемещения по планете в виртуальную сферу. Взлётно-посадочные полосы и дороги зарастали бурьяном.

В контексте (5) используется оксюморон, который «формируется синтаксической структурой «определение + определяемое», причем в семантическом плане оба элемента словосочетания контрастны» [4, с. 42]: посильное рабство, эластичный тоталитаризм.

Также здесь автор использует контраст между реальным миром и цифровой сферой, чтобы подчеркнуть эрозию технологий в человеческой природе. Сравнивая войну, правление корпораций, посильное рабство, эластичный тоталитаризм с цифровым бессмертием, виртуальной сферой, автор показывает сложное положение человека.

(6) Господи, какие мы всё-таки хрупкие, эта муха попросту танк в сравнении с нами. Мы живём, только когда встречаем себе подобных, с той же планеты, и нам удаётся полюбить. Забывай, взрывай, не забывай о ближнем. Если бы не трава, если бы не поля травы, которые я скошил своим дыханием. Какое счастье, что это случилось с нами. ...Вся жизнь, любовь в ней тоже – то, что делает существование меньшей болью. Так мы устроены, в этом и есть Плотин, в этом Блаженный Августин, писавший: если бы птица была бы легче воздуха, мы бы её не поймали; так и мы куда-то легче боли.

Здесь используется метафора, в структуру которой входят два компонента: значение / свойство субъекта (муха) и образ отождествления (танк). Также автор сравнивает муху с человеком с помощью этой метафоры. В нашем сознании муха более хрупкая, чем человек, но в этом обществе наоборот.

Рассмотрим эти контексты с точки зрения второй степени когнитивной модели.

В контексте (4) и (5) автор описывает противопоставление упадка реального мира и расцвета виртуального мира. Как сказано в рассказе, глобальная ситуация неспокойна, люди находятся под контролем компании, процветает торговля цифровым бессмертием, виртуальный мир заменяет реальное общество.

Сравнивая контекст (5) и (6), мы отметим, что в суровой обстановке главный герой считает любовь важной опорой для выживания человечества. Это отражается в размышлении о природе жизни, то есть, хотя жизнь полна беспомощности и боли, любовь и связь в обыденности придают жизни смысл.

Используя метафору, оксюморон и контраст, автор описывает основные конфликты в будущем мире: разрушающийся реальный мир и возникновение виртуальной сферы. Если цифровое бессмертие было не отличить от бессмертия подлинного, то как определить жизнь и смерть? В виртуальной сфере будут ли чувствовать любовь? Цифровое бессмертие стирает границы между жизнью и смертью и поднимает этические вопросы. Внутренний мир человека становится полем битвы между различными эмоциями, мыслями и моральными дилеммами. Эти контрастные элементы и их взаимодействие создают основу для понимания сложных конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в будущем.

На третьем этапе анализируется выбор образного основания контекста: упадок реального мира и расцвет виртуальной сферы. В контексте (5) автор создал образ будущего, где компании контролируют политиче-

скую власть, преобладают подпольные операции на черном рынке и процветают инфекционные заболевания. Автор изображает репрессивную и хаотичную социальную среду на фоне расцвета технологий, что позволяет читателям лучше понять описанный концепт «будущее» в рассказе. Надо добавить, что развитие технологий вряд ли является надеждой данного мира. Рассмотрим: Во Франции вновь бушевал Якобинский клуб. До гильотин ещё не дошло, но цифровые наказания работали в полную мощность. Наоборот, это средство контроля над людьми.

Рассказ А. Иличевского «Сосны у медвежьей реки» отражает обеспокоенность автора этическими дилеммами, которые могут возникнуть в результате развития науки и техники, и предупреждает людей о том, что при стремлении к научно-техническому прогрессу они должны обращать внимание на нормы этики и морали, чтобы не потерять контроль над технологиями и не повлиять на человеческие ценности и общественный порядок.

Рассказ А. Ганиевой «Министерство благополучия» также посвящён беспокойству о чрезмерном развитии технологий. Рассмотрим контекст (7):

(7) Подписчиков у жены было много, у Сотникова – позорно мало. Он отставал по всем дигитальным параметрам, не умея угнаться за новейшими нормами от Министерства счастья и благополучия. ...Бренькнуло пуш-ап-указание от Минблага: немедленно запостить в сториз фотографию кофе с молочной пенкой и мотивирующей цитатой об утре, рассказать о планах на грядущий день, отчитаться о достижениях за прошлый. ...Прихрамав на затёкших ногах в туалет, а затем на кухню, где после ухода жены воцарилось столпотворение грязной посуды, он страдальчески оглянулся, выискивая для выхода в эфир ещё не заляпанный его жалким несчастьем угол. И, не найдя, наскоро засобиравшись стримить в уличную кофейню.

Речи идёт о первом этапе когнитивной модели, А. Ганиева использует контраст (подписчики у жены и у Сотникова), метафора (жалкое несчастье – грязное), чтобы описать ситуацию главного героя. Т.е., люди в этом обществе должны публиковать историю в сети по приказу Министерства благополучия, но Сотников плохо себя провёл. Жалкое несчастье обозначает не только грязную посуду на кухне, но и неприятности, принесённые указаниями Министерства благополучия.

В контексте (8) представлен диалог между главным героем Сотниковым и пожилым человеком, который объясняет последствия нарушения правил Министерства благополучия.

(8) – Вы о чём? – всё-таки выпалил Сотников.

– Как о чём? Эта комнатка на депортацию, вот что! Нарушители цифровой картины благополучия страшно выселяются куда подальше! Блокировка без права возвращения.

– А при чём здесь я? – заражаясь буйством собеседника, закричал Сотников. – Я все указания Минблага выполнял! И даже кофе с пенкой! Ну, упустил вчерашний закон, с кем не бывает!

Хотя в контексте (8) не используется стилистический приём, но данный диалог перекликается с контекстом (7). Сотников упустил вчерашний закон, в результате он выселяется куда подальше – это также жалкое несчастье у него.

С точки зрения второго этапа модели когнитивного анализа стилистического приёма, можно заметить, что он помогает читателям ознакомиться с этим антиутопическим миром. В этом мире реализуются тотальный контроль и цифровая дегуманизация, люди утратили свою автономию в жизни, а каждое действие контролируется и ограничивается. Министерство благополучия, с семантической точки зрения, – это отдел, который работает на благо людей, но на самом деле закон Министерства благополучия создаёт людям проблемы.

На третьем этапе анализа стилистических приемов обратим внимание на выбор образного основания: в основу контекстуальных изображений в данном рассказе автор выбирает сцены повседневной жизни, такие как кухня, кофейня, центр госуслуг и т.п. В кофейне он не мог пользоваться услугами, поскольку не зарегистрировался в Соцсети «Звезда», что отражает принудительную роль соцсети в социальной жизни; в центре госуслуг людям определяют наказание, что демонстрирует повсеместный контроль государства над гражданами. Эти сцены усиливает цифровой контроль над гражданами в обществе-антиутопии, позволяя читателям лучше понять серьезность нарушения конфиденциальности и свободы граждан в эпоху цифровых технологий. Именно этот аспект вызывает глубинную обеспокоенность автора.

Используя стилистические приёмы контраст, метафору, перекличку и т.д., А. Ганиева описывает мир, где правительство контролирует людей с помощью технологий. Поэтому она беспокоится не только о контроле правительства, но и о злоупотреблении технологиями.

Необходимо отметить, что при описании будущего вышеупомянутые авторы рассказов использовали не только описанные выше стилистические приёмы, но мы постарались выделить ведущие стилистические приёмы, которые реализуются на уровне сюжета рассказов. Модель будущего в форме высокотехнологического господства в этих трёх рассказах характеризуется употреблением метафоры и контраста. Они играют

важную роль в вербализации концепта «будущее». Авторы в своём контексте создали образные основания: система новой валюты (А. Рубанов), упадок реального мира и расцвет виртуальной сферы (А. Иличевский), сцены повседневной жизни (А. Ганиева).

Выводы

В данной статье проанализированы стилистические приёмы, которые использованы авторами в трёх рассказах сборника «Время вышло» для вербализации художественного концепта «будущее». Опираясь на когнитивную методологию анализа стилистических приемов, разработанную Е.Г. Беляевской, мы проанализировали стилистические приемы на основе трёхэтапной когнитивной модели и пришли к следующим выводам.

Во-первых, авторы этих трёх рассказов интуитивно формировали стилистические приемы, чтобы передать смысл читателям. Стилистический приём метафоры показал состояние человека: код – прикорм, жалкое несчастье – грязное, муха – танк (при сравнии с человеком). В высокотехнологическом обществе либо человеческое тело преобразуется технологиями, либо люди оказываются под наблюдением техники, либо люди становятся хрупкими и физически, и психологически. Все это позволяет авторам добиться необходимого размышления читателей о влиянии высокой технологии на людей.

Во-вторых, в этих трёх рассказах стилистические приёмы служат для описания высокотехнологического мира, который входит в элементы художественного концепта «будущее». С помощью метафоры, контраста, олицетворения, оксюморона авторы увеличивают беспокойство читателей о неограниченном развитии технологий в человеческом обществе, которое могут возникнуть в будущем. Страшные феномены, такие как управление человеком новой валютой, имплантация чипов в мозг и расцвет цифрового бессмертия, в текстах этих рассказов имеют свои особые фокусировки. Они не просто описываются как будущее, а анализируются в контексте социальных, этических и психологических последствий.

Для вербализации художественного концепта «будущее» авторы используют такие стилистические приемы как метафора, контраст, олицетворение, оксюморон и др. Эти стилистические приёмы играют ключевую роль в создании образов будущего, акцентируя внимание на возможных угрозах и проблемах в аспекте технологии.

В высокотехнологической модели будущего сборника «Время вышло» особую роль играют метафора и контраст. В антиутопическом дискурсе через эти приёмы авторы не только рисуют возможные сценарии будущего, но и предупреждают об опасностях, которые могут возникнуть, если общество продолжит двигаться по пути тоталитаризма, абсурда и насилия. Таким образом, стилистические приёмы в антиутопическом дискурсе становятся не только инструментом художественной выразительности, но и средством социальной критики и философского осмысления.

Список источников

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Ахьямова Г.И., Фатхулова Д.Р. Основные классификации стилистических приемов в теории и стилистике языка // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 2 (59). С. 95 – 98.
3. Балаева А.Б., Карасова С.Я. Систематизация стилистических приёмов в отечественном и зарубежном языкознании // Педагогический вестник. 2021. № 20. С. 8 – 10.
4. Беляевская Е.Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 41 – 48.
5. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика // Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с.
6. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (на английском языке). М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
7. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
8. Лингвистические приём // Словарь Лингвистических терминов Т.В. Жеребило. URL: <https://ruslingvistics-dict.slovaronline.com/4085-%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (дата обращения: 11.11.2024).
9. Лич Г. Лингвистический справочник по английской поэзии. Лондон: LONGMAN, 1991. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315836034>.
10. Мысовских Л.О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // Наука и школа. 2022. № 6. С. 11 – 19.
11. Панжиева Н.Н. Новые подходы к изучению стилистических приёмов // CARJIS. 2022. № 5. С. 517 – 521.

12. Семенова Е.В., Немчинова Н.В. Стилистика английского языка: учеб. пособие. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. 104 с.
13. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2000.
14. Солобуто Д.С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (858). С. 142 – 149.
15. Тульчинский Г.Л. Достоевский: антиутопии XX века и предупреждение о настоящем // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 3. С. 56 – 72.
16. Черняк М.А. Страхи будущего в современных антиутопиях // Universum: Вестник Герценовского университета. 2006. № 8 (34). С. 54 – 55.

References

1. Arnold I.V. Stylistics. Modern English: a textbook for universities. 4th ed., rev. and additional M.: Flinta: Nauka, 2002. 384 p.
2. Akhkyamova G.I., Fatkhulova D.R. Basic classifications of stylistic devices in the theory and style of language. Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. 2021. No. 2 (59). P. 95 – 98.
3. Balaeva A.B., Karasova S.Ya. Systematization of stylistic devices in domestic and foreign linguistics. Pedagogical Bulletin. 2021. No. 20. P. 8 – 10.
4. Belyaevskaya E.G. Conceptual Metaphor as a Source of Stylistic Devices in Discourse. Questions of Cognitive Linguistics. 2013. No. 3 (36). P. 41 – 48.
5. Vinogradov V.V. Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics. USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. 255 p.
6. Galperin I.R. Stylistics of the English Language (in English). Moscow: Higher School, 1981. 334 p.
7. Kupina N.A., Matveeva T.V. Stylistics of the Modern Russian Language. Moscow: Yurait, 2013. 415 p.
8. Linguistic Devices. Dictionary of Linguistic Terms by T.V. Zhrebilo. URL: <https://rus-linguistics-dict.slovaronline.com/4085-%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (date of accessed: 11.11.2024).
9. Leach G. Linguistic Handbook of English Poetry. London: LONGMAN, 1991. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315836034>.
10. Mysovskikh L.O. Patterns of the emergence and transformation of the dystopian novel genre. Science and School. 2022. No. 6. P. 11 – 19.
11. Panzhieva N.N. New approaches to the study of stylistic devices. CARJIS. 2022. No. 5. P. 517 – 521.
12. Semenova E.V., Nemchinova N.V. Stylistics of the English language: textbook. manual. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. 104 p.
13. Skrebnev Yu.M. Basics of English Stylistics. 2nd ed., corrected. Moscow: Astrel: AST, 2000.
14. Solobuto D.S. Dystopia: the evolution of the genre and its features. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2022. No. 3 (858). P. 142 – 149.
15. Tulchinsky G.L. Dostoevsky: dystopias of the twentieth century and a warning about the present. Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 5. No. 3. P. 56 – 72.
16. Chernyak M.A. Fears of the future in modern dystopias. Universum: Bulletin of Herzen University. 2006. No. 8 (34). P. 54 – 55.

Информация об авторах

Лоу Шифань, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, st106492@student.spbu.ru

© Лоу Шифань, 2025